

ДИСКУССИИ

УДК 911.5/9

© 1993

В. Ю. МАЛАШЕНКОВ

ИСТОРИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИДЕЙ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПАРАДИГМ

Анализируя историю развития географических идей, мы поневоле становимся очевидцами постоянного изменения представлений ученых о том, что должна изучать география: тела и явления на земной поверхности, земные пространства, геокомплексы, геосистемы... Между тем подобные дефиниции предмета географии всегда стихийно или осознанно базировались на одном и том же объекте географической реальности — наружной оболочке планеты Земля, являющейся ареной деятельности различных космических и теллурических сил ([1], с. 99—100; [3], с. 45).

Согласившись с рядом авторов, что субстратом объекта науки выступает объективная реальность, а субстратом предмета — знание о ней ([7], с. 16—18; [4], с. 13—14; [17], с. 176 и др.), можно понять, что всякий предмет науки в силу ограниченности познавательных возможностей человека отражает лишь конкретно-исторический уровень знаний об объективно существующем мире. Следовательно, предмет географии является определенным срезом, аспектом географической реальности и одновременно продуктом исторического развития географической науки. Говоря иначе, предмет географии — это географический мир, смоделированный на основе научных достижений географической науки, определенного этапа ее развития ([7], с. 16).

Очевидно, что между объектом и предметом научного исследования кроме субъекта должно стоять еще нечто, организующее их взаимодействие, что детерминирует предмет и направляет стратегию научной деятельности. Таким «инструментом», на наш взгляд, является научная парадигма.

Согласно точке зрения Т. Куна, основоположника теории парадигм, развитие науки идет не путем плавного наращивания новых знаний на старые, а через периодическую коренную трансформацию и смену ведущих представлений и парадигм. Парадигма, по Куну, — это «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки научных проблем и их решений» ([5], с. 11). Каждая парадигма, являясь «самой общей концептуальной схемой, в целом нестрого сформулированной коллективным разумом ученых», ориентируя их более или менее точно «на специфический подход к исследованию объекта данной науки» ([13], с. 81), определяет, следовательно, и специфический предмет научного исследования (рис. 1).

Несмотря на множество публикаций, прямо или косвенно затрагивающих теоретические аспекты проблемы парадигм, до сих пор нет углубленного исследования парадигмальной структуры, механизмов ее функционирования и эволюции. Рассматривались в основном внешние, второстепенные признаки, в то время как глубинные, сущностные свойства парадигм оставались в стороне.

Мы полагаем, что парадигмы в науке играют не просто роль «общих концептуальных схем постановки и решения исследовательских задач», они представляют собой тот фундамент, на котором строится здание науки. Другими словами, организующим началом всякой зрелой науки выступает определенная парадигма или комплекс парадигм. «Как только исходная парадигма, служившая средством рассмотрения природы, найдена, ни одно исследование уже невозможно в отсутствие парадигмы, и отказ от какой-либо парадигмы без одновременной замены ее другой означает отказ от науки вообще» ([6], с. 112).

Каждую науку можно рассматривать одновременно в трех аспектах: теоретическом — как систему научных знаний, методологическом — как сферу научно-исследовательской деятельности, и философском (мировоззренческом) — как особую форму познания объективной реальности. Разработанность научной теории характеризуется присутствием ряда аксиоматических утверждений (постулатов), из которых выводятся все ее теоретические построения. В своей очереди методология науки всегда базируется на определенных методологических установках. Наконец, философская концепция науки (научная картина мира) немислима без какой-либо мировоззренческой основы. Все это вместе взятое логически подводит к парадигмальной модели науки, где в качестве структурных элементов науки выступают концептуально-теоретическое поле, методологический аппарат и научная картина мира (предмет науки), а в качестве структурных элементов парадигмы — исходный теоретический постулат (принцип), методологическая установка и мировоззренческая основа (рис. 2).

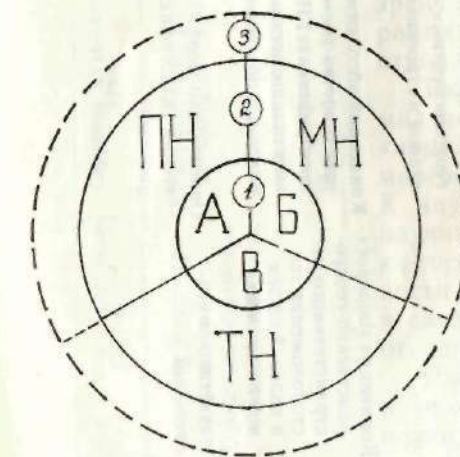


Рис. 2. Парадигмальная модель географической науки.

1 — парадигма, 2 — парадигмальная наука, 3 — наука в целом; А — мировоззренческая основа парадигмы, Б — методологическая установка парадигмы, В — исходный теоретический постулат (принцип) парадигмы; ПН — предмет науки, МН — методологический аппарат науки, ТН — концептуально-теоретическое поле науки.

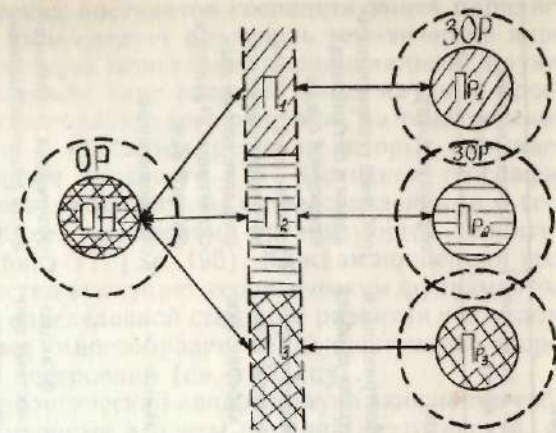


Рис. 1. Предметно-объектные отношения в науке. ОН — объект науки, ОР — объективная реальность, ЗОР — знание об объективной реальности; П₁, П₂, П₃... — научные парадигмы; Пр₁, Пр₂, Пр₃, ... — предметы науки; стрелками показаны связи — взаимодействия.

Парадигмальная модель науки позволяет представить науку как систему взаимодействующих полей: концептуально-теоретического, методологического и предметного, в фокусе взаимодействия которых возникает определенная научная парадигма, которая впоследствии становится внутренней формой дальнейшего развития науки.

Концептуально-теоретическое поле науки формируется из различного рода идей, концепций, теорий, группирующихся вокруг нескольких тем исследований (научных проблем), вытекающих из исходных

Сравнительная характеристика стадий и ведущих парадигм в географии

Стадия	V в. до н.э.—середина XVII в.	Середина XVII—конец XIX в.	Конец XIX—середина XX в.	Середина XX в. по настоящее время	Предполагаемая стадия
Парадигма	Описательно-страноведческая	Хорологическая (геокомпонентная)	Геокомплексная	Гео системная	Геоформационная
Социальный заказ	Открытие и описание новых земель	Углубленное территориальное изучение земной природы	Необходимость синтеза научных знаний о Земле	Решение обострившихся экологических проблем	Проблемы геопрогнозирования и оптимизации природной среды
Состояние общенаучной теории	Неразличенность естествознания и философии	Расцвет эмпирического естествознания, механистическая картина мира	Всеобщее признание эволюции природы. Открытие теории относительности	Создание общей теории систем, развитие информатики и кибернетики	Развитие идей глобального эволюционизма, создание теории диссипативных структур и синергетики
Тип пространственно-временных отношений (ГО)	Топологический	Механический	Генетический	Функциональный	Козволюционный
Предмет науки	Страны — участки земной поверхности с телами и явлениями на них	Хороны (районы) — конкретные пространства земной поверхности с определенными геокомпонентным составом и строением	Геокомплексы — устойчивые территориальные сочетания генетически взаимосвязанных геокомпонентов (морфо-структур)	Гео система — функционально-целостные пространственно-временные образования взаимодействующих структурных частей	Геоформации — совокупности разнотипных гео систем, различающихся в единых пространственно-временных (формационных) полях
Концепция геопространства (ГП)	Концепция топопространственно-геопространственного геопространства (ГП — столпожения тел и явлений на земной поверхности)	Концепция абсолютного пространства (монопространства). ГП — вмещающие все материальные объектов	Концепция полипространства: ГП — исторически определенная совокупность пространственных отношений между ГО	Концепция единого пространства — времени: ГП — совокупность единых пространственно-временных отношений между ГО	Концепция геолога: ГП — формационное поле ГО
Ведущий научный подход	Статистико-описательный	Описательно-морфологический (классификационный)	Морфо-генетический (комплексный)	Структурно-функциональный и структурно-динамический (системный)	Системно-парагенетический (формационный)

(Продолжение)

Стадия	V в. до н.э.—середина XVII в.	Середина XVII—конец XIX в.	Конец XIX—середина XX в.	Середина XX в. по настоящее время	Предполагаемая стадия
4* Проблемно-тематическая периферия концептуально-теоретического и методологического поля науки и проблемно-тематическое ядро	Описание и картографирование ГО Проблемы устройства земной поверхности	Компонентный анализ конкретных территорий	Проблемы выделения, описания и ранжирования геокомплексов	Проблемы организационных функций и динамики геосистем	Проблемно-тематическое ядро

теоретических постулатов господствующей парадигмы. При этом следует различать тематическое ядро и тематическую периферию парадигмальной науки. В тематическом ядре располагаются научные проблемы, легко поддающиеся решению, на тематической периферии — проблемы, решение которых вызывает определенные трудности [12]. Исходные географические постулаты связаны с представлениями о геопространстве, «основном организующем понятии в географии» ([16], с. 195). Каждая концепция геопространства выступает теоретическим фундаментом науки на определенной стадии ее развития и обуславливает все многообразие ее концептуально-теоретических построений (см. таблицу).

Методологический аппарат науки включает в себя организационные аспекты научной деятельности, ее методы и средства. Методологическая установка выполняет роль образца, модели решения исследовательских задач в рамках данной методологии, т. е. определяет форму научного исследования (ведущий подход).

Научная картина мира являет собой предмет науки. «Географический мир, отражающийся в географической картине мира», есть «общий, единый, непосредственный предмет всех географических исследований» ([7], с. 16). Построение научной картины мира (предмета науки) осуществляется на определенной мировоззренческой основе. Учитывая, что «понимание настоящего предмета географии предполагает познание сущности географического отношения» (там же, с. 47), логично допустить, что мировоззренческой основой географии выступают тип и характер географических (пространственно-временных) отношений между геообъектами (см. таблицу).

Такова в самом общем виде структура парадигмальной науки. Безусловно, парадигмальная или «нормальная» наука (по Куну) не исчерпывает всего многообразия научных исследований и открытий. К науке в широком смысле следует отнести и те научные достижения, которые не вписываются в рамки господствующей парадигмы в силу их принадлежности к другим, второстепенным парадигмам либо в связи с отсутствием каких-либо парадигмальных отношений.

Рассмотрим теперь механизм функционирования и эволюции парадигм в науке. «Любая концепция науки, — отмечают С. Микулинский и Л. Маркова, — не может быть завершенной, законченной, если она не отвечает на вопрос о движущих силах ее развития» ([5], с. 290). Согласно нашей концепции, движущими силами развития науки выступают, с одной стороны, научное сообщество и парадигмы (внутренние причины), с другой — социальный заказ и состояние общенаучной теории, т. е. уровень развития наук в целом (внешние факторы).

в том, что ученые создают науку, руководствуясь при этом (пусть и в неявной форме) парадигмами, которые выступают в роли «конституции» научного сообщества. Общественная теория является той питательной средой, в которой функционирует и развивается частная наука. Наконец, социальный заказ представляет собой комплекс глобальных проблем, которые призвана решать данная наука. При этом следует различать два момента: эволюционный, когда научное сообщество успешно решает «головоломки» с помощью имеющейся парадигмы, и революционный, когда происходит замена старой парадигмы новой в силу ее неспособности решать возникающие научные проблемы.

Парадигмы рождаются, достигают полного развития, дряхлеют и отмирают. Но старение парадигмы вовсе не означает, что она теряет абсолютное значение [14]. Каждая последующая парадигма включает в себя позитивные моменты предыдущей в виде методов, подходов и т. п. Кроме того, утратившие ведущую роль парадигмы могут длительное время существовать самостоятельно и являться действенным орудием познания. Так, например, В. Н. Солицев указывает на существование в настоящее время сразу четырех дееспособных парадигм: геокомпонентной, геокомплексной, экологической и геоструктурной [12, 13]. Я. Г. Машбиц приводит еще больший перечень «работающих» парадигм: геонформационная, региональная, территориальная, геосистемная, математического моделирования, описательная, пространственно-временная [9]. Не пытаясь оспаривать правильность суждения авторов, нам, однако, хотелось бы отметить, что при всем допустимом парадигмальном многообразии в географии необходимо различать наиболее фундаментальные, ведущие парадигмы, прокладывающие магистральную линию в развитии науки.

Стадии развития географических идей. На основе вышеизложенных теоретических положений мы попытались схематически представить свою историю географических идей через эволюцию ведущих парадигм. В истории географии нам кажется целесообразным выделять четыре стадии, для каждой из которых характерно наличие своей фундаментальной парадигмы: описательной — страноведческую, хорологическую, геокомплексную и геосистемную. Ниже речь пойдет также и о предполагаемой пятой стадии развития географии — геоформационной (см. таблицу).

Истоки географии начинают формироваться в античное время с развитием мореплавания и торговли, когда появилась необходимость в сборе сведений о новых открываемых землях и странах. У зарождающейся науки возникает свой объект исследований — поверхность Земли. Географические воззрения базируются на различных натурфилософских концепциях о происхождении мира, в соответствии с которыми географическая реальность представляется как «единство, состоящее из немногих простых начал — „стихий“, формирующих региональное своеобразие „царств“ природы» ([13], с. 59). Земные «царства» природы, т. е. страны, состоящие из отдельных тел и явлений, выступают для античных географов предметом научных исследований. Главная задача географии заключалась в описании и «линейном изображении Земли со всем тем, что на ней находится» (по Птолемею, [10], с. 21). Такая постановка задачи логически вытекала из античной концепции геопространства (см. таблицу), в соответствии с которой географические отношения тел (суть предмета географии) рассматривались лишь как отношения мест (отношения территориальной определенности), познание которых считалось достаточным условием географического познания самих тел.

К середине XVII в. большая часть суши уже была известна и описана. Бурное развитие капиталистических отношений требовало от науки не просто констатации и описания явлений на земной поверхности, а углубленного изучения природы с целью ее освоения. Старая описательная парадигма, практически выполнив свою пионерную функцию по инвентаризации геогра-

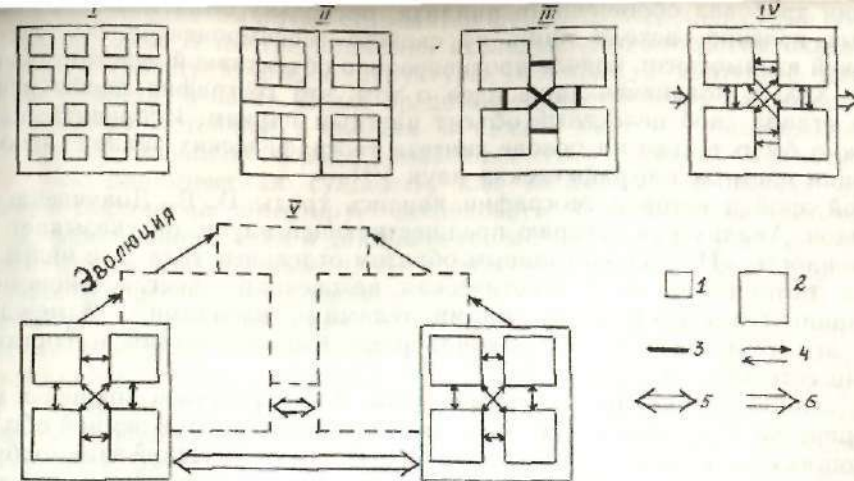


Рис. 3. Модели-представления географической реальности на разных стадиях развития географии.

I — геоэлементарная, II — геокомпонентная, III — геокомплексная, IV — геосистемная, V — геоформационная; 1 — геоэлементы, 2 — геокомпоненты, 3 — генетические связи, 4 — функциональные связи, 5 — генетические связи (коэволюционные), 6 — связи со средой.

фических объектов и явлений, уже не была способна решать новые задачи и оказалась вынужденной уступить свое ведущее место хорологической парадигме.

Исходным теоретическим принципом новой парадигмы явилась концепция абсолютного пространства Ньютона—Канта, согласно которой пространство представляет собой вместительницу всех материальных объектов ([11], с. 183). На фоне господствующей в это время единой механистической картины мира географическая реальность предстает в виде уникальных пространств (районов), заполненных механически взаимосвязанными вещественно-разнородными телами — геокомпонентами (рис. 3). «Географические науки имеют предметом пространства на земной поверхности, поскольку пространства эти наполнены земным веществом, к какому бы царству природы вещество эти принадлежало и в какой бы форме ни проявлялось» (Риттер К. Цит. по [11], с. 48).

В концептуально-теоретическом и методологическом поле хорологической парадигмы оказываются проблемы морфологического (структурно-компонентного) анализа территорий, что отражалось на практике в подробном систематизированном исследовании и описании природных условий и ресурсов отдельных территорий (районов). В это же время предпринимаются попытки установления закономерных причинных связей и зависимостей между геообъектами с целью объяснения их пространственного расположения.

Нормальное функционирование хорологической парадигмы, основанное на механистических теориях и представлениях, приводило с течением времени к дифференциации географии на отдельные научные дисциплины, каждая из которых изучала свой определенный геокомпонент. Так возникли и стали развиваться геоморфология, метеорология, гидрология, биогеография, почвоведение, экономическая география и многие другие частные географические науки. Успешное их развитие на фоне неразвитости общего землеведения размывало целостность объекта географии (геооболочки), что неизбежно влекло за собой кризис в науке. Накопленный фактический материал по отдельным отраслям

ографии требовал обобщенного анализа, поскольку объяснение причин тех или иных явлений, исходя лишь из свойств геокомпонентов, без учета их внутренней взаимосвязи, подчас противоречило объективной действительности. В конце XIX в. появились даже идеи о том, что география якобы исчезла, то она отдала свой целостный объект частным наукам. Исправить положение можно было только на основе синтеза географических знаний, на основе интеграции частных географических наук [15].

Новой эрой в истории географии явились труды В. В. Докучаева и его соратников. Анализируя историю предшествующей науки, он указывает на ее ограниченность. «Изучались главным образом отдельные тела. . . и явления. . . , а не их соотношения, не та генетическая, вековечная и всегда закономерная связь, какая существует между силами, телами и явлениями. . . А между тем именно эти соотношения, эти закономерные взаимодействия и составляют познания естества. . . » ([2], с. 11).

Так, занимаясь изучением генезиса почв, В. В. Докучаев пришел к мысли об исторически обусловленной взаимосвязи всех компонентов земной оболочки, образующих единый целостный геокомплекс. Идеи генетической взаимообусловленности географических явлений предшествовали революционные изменения в философии и естествознании, и прежде всего создание эволюционной теории Ч. Дарвина, подорвавшей механистические и метафизические взгляды на мир. Открытие теории относительности изменило представление о геопространстве, которое стало пониматься как «свойство, зависящее от расположения материальных объектов» ([16], с. 183), т. е. как полипространство.

Комплексная парадигма ориентировала географов на изучение генетически обусловленных отношений и связей между компонентами внутри геокомплекса и между самими комплексами. Это в свою очередь рождало представление о морфоструктурах (точнее, морфогенетических структурах) — сущностном аспекте геокомплекса. Морфогенетический анализ территории и выделение на его основе геокомплексов — вот главная задача географии того времени. На базе комплексного подхода в физической географии стало успешно развиваться ландшафтоведение — наука о природно-территориальных комплексах, в экономической географии (правда, гораздо позднее) — учение о территориально-производственных комплексах.

Однако, несмотря на триумфальное шествие комплексной парадигмы в начале нашего века, во второй его половине на тематической периферии парадигмальной науки стали появляться проблемы, которые с трудом вменялись в рамки комплексной парадигмы. Это прежде всего проблемы выяснения динамической сущности геокомплексов (динамика природных и социальных процессов) и «краевых» аспектов их пространственной дифференциации (проблема границ) [12]. Кризисная ситуация в географии усугублялась к тому же переключением социальной ориентации наук на решение экологических проблем, которые неожиданно встали перед человечеством вследствие бурного развития производительных сил. Быстро изменяющийся под влиянием антропогенной деятельности лик Земли заставлял ученых искать новые научные подходы к решению возникающих проблем, ибо комплексная парадигма в силу своей статичности уже не справлялась с их решением. Стало очевидным, что помимо генетически однородных связей и отношений в геокомплексах присутствуют различные гетерогенные связи, формирующиеся часто не без участия человека. Объединяющим признаком связей и отношений внутри такого геокомплекса мог быть только функциональный принцип, более общий и универсальный, чем генетический, характеризующий распределение «ролей» каждого структурного элемента в общем структурном ансамбле. Естественно, потребовался пересмотр и понятия структуры.

Мировоззренческой основой новой парадигмы в географии явилось представление о геокомплексах как системах упорядоченных, взаимодействующих

компонентов. Предметом науки становятся функциональноцелостные образования — геосистемы. В центре внимания исследователя геосистем оказываются не просто морфоструктуры, а структуры, понятия в контексте динамики. Другими словами, в свете новых представлений структуру характеризует не просто наличие устойчивых свойств и связей внутри геокомплекса, а и сохранение при различного рода изменениях его состояния. Структура понимается как динамическая сущность, как инвариантный аспект системы. Системная парадигма ориентирует исследователей на решение проблем организации, функционирования и динамики геосистем, а вместе с этим — проблем их устойчивости и изменчивости, что в свою очередь направлено на решение различных экологических проблем.

Несмотря на доминирующее в настоящее время положение системной парадигмы в науках, в том числе и географии, нам видятся определенные ограничения системного подхода и трудности, с которыми связано его применение. Эти трудности касаются прежде всего проблем эволюции геосистем, которые оказываются как бы на периферии системной парадигмы. «Системно-структурный и вместе с тем функциональный анализ необходим для понимания развития, но является недостаточным, ибо акцентирует внимание не уже сложившихся связях и взаимодействиях» ([8], с. 416; [9]). А ведь проблемы изменчивости и развития геосистем становятся все более и более актуальными в настоящее время, когда приходится не только давать оценку экологическим состояниям различных геообъектов, но и строить прогнозистические модели их будущих состояний, определять рациональные пути оптимизации природной среды. Для этого необходимо искать новый научный подход, лежащий в плоскости синтеза системных и эволюционных воззрений. И таковым на наш взгляд, является формационный подход, достаточно успешно применяемый в некоторых естественных и общественных науках. Несмотря на кажущееся несходство формационных идей в этих науках, нам представляется возможным выделить их общенаучную сущность. Во всех случаях, говоря о формации, внимание фокусируется на совокупности объектов или систем с общим детерминантом (эдификатором) развития. Применительно к географии таким универсальным детерминантом развития является окружающая геосистемная среда, точнее, ее типовая (зональная) структура, сохранение которой на определенной территории в определенный промежуток времени характеризует формационное поле геосистем. Следовательно, геоформация — это совокупность геосистем с единым формационным полем, детерминирующим их развитие.

Мировоззренческой основой геоформационной парадигмы, как следует из вышеизложенного, служит принцип коэволюции геосистем, раскрывающий сущность их развития — достижение равновесия с окружающей средой согласно второму закону термодинамики. Но развитие геосистем не линейный, а диалектический процесс, где имеют место разнонаправленные процессы, взаимодействующие друг с другом. Понять их диалектику — значит решить вопрос о тенденциях развития геоформации.

В основу геоформационной теории могут быть положены концептуальные идеи структурно-динамического ландшафтоведения: представления об эпигеомерах, коренных и переменных геосистемах, и принцип симметрии, раскрывающий типы соответствия геосистемных структур структуре формационного поля. В свете этих представлений коренные геосистемы, достигшие равновесия со своей средой, симметричны (полностью соответствуют) структуре формационного поля и являются ядром геоформации. Переменным геосистемам свойственны следующие формы соответствия структуре формационного поля: диссимметричная (преобладающая в геоформации), отражающая различные отклонения от типовой формационной структуры (факторально-динамические ряды геосистем); антисимметричная, выступающая в роли антагониста, могильщика данной формации (геосистемы других формаций), и асиммет-

ричная, не соответствующая формации, сохраняющая «нейтралитет» (реликтовые геосистемы). За каждой формой симметрии скрывается определенный тип процесса, характер проявления которого свидетельствует о тенденциях развития геотформации. Так, проводя формационно-симметричный анализ, мы получаем возможность строить прогностические модели развития геосистем в пределах заданных геотформаций, что может служить великолепным ориентиром для решения задач рационального природопользования.

Парадигмальный анализ науки, будучи универсальным, позволяет по-новому взглянуть на историю географических идей, понять внутренние и внешние причины их эволюции, исходя из функциональных особенностей господствующей на каждом этапе науки парадигмы, и, используя это, представить всю совокупность географических знаний как стройную и логическую систему.

Список литературы

- [1] Андриенко Д. И. Избранные географические работы. М.: Географгиз, 1949. 388 с.
- [2] Докучаев В. В. Учение о зонах природы. М.: ОГИЗ, 1948. 63 с.
- [3] Забелин И. М. Физическая география в современном естествознании. Вопросы истории и теории. М.: Наука, 1978. 336 с.
- [4] Круть И. В. Введение в общую теорию Земли. М., 1978.
- [5] Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977.
- [6] Машибиц Я. Г. Парадигмы целостной географии: кризис или перегруппировка сил? // Новое мышление в географии. М., 1991. С. 14—25.
- [7] Мересте У. И., Пымяк С. Я. Современная география: вопросы теории. М.: Мысль, 1984. 296 с.
- [8] Морозов В. Д. Проблема развития в философии и естествознании. Минск, 1969.
- [9] Морозов В. Д., Морозов В. В. Диалектика: системы и развитие. Минск, 1978.
- [10] Мукиданов Н. К. От Страбона до наших дней. М.: Мысль, 1985. 237 с.
- [11] Саушкин Ю. Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М.: Просвещение, 1980. 269 с.
- [12] Солнцев В. И. Физико-географические парадигмы // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1978. № 1. С. 121—134.
- [13] Солнцев В. И. Системная организация ландшафтов. М., 1981. 240 с.
- [14] Сочава В. Б. Системная парадигма в географии // Изв. ВГО. 1973. Т. 105. Вып. 5. С. 393—400.
- [15] Сухова Н. Г. Развитие представлений о природном территориальном комплексе в русской географии. Л.: Наука, 1981. 212 с.
- [16] Харвей Д. Научное объяснение в географии. М.: Прогресс, 1974. 504 с.
- [17] Шедят-Сосонко Ю. Р., Кришаченко В. С., Мовчан Я. И. Методология геоботаники. Киев: Наукова думка, 1991. 272 с.

Минск

Поступило в редакцию
17 сентября 1992 г.

УДК 911.3 : 711.432/435

© Изв. РГО. 1993. Т. 125. Вып. 5

Н. Т. АГАФОНОВ

ПЕТЕРБУРГ И РЕГИОН: ПРОБЛЕМА СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ

В связи со всеобщей суверенизацией регионов России большое внимание привлекает очень не простая проблема отношений «по вертикали», т. е. между «центром» и регионами. С этой проблемой связаны разнообразные конфликты, всплески амбиций, декларации о независимости и т. п. На фоне этой проблемы более частными и менее острыми кажутся проблемы, связанные с взаимодействием регионов, т. е. отношения «по горизонтали». Однако, несмотря на свою относительную малозаметность и локальность, эти отношения становятся все более значимыми в жизни России, их острота, сложность и противоречивость быстро нарастают. Своего рода моделью таких отношений, возникающих